

ПЬЕР ПАОЛО ПАЗОЛИНИ: ЭПИГРАММА В ЕГО ТВОРЧЕСТВЕ

Статья является попыткой установить на материале италоязычной литературы место, которое занимает эпиграмма в поэтическом творчестве П.Пазолини. В ней также исследуются основные темы и особенности двух эпиграмматических сборников поэта.

Ключевые слова: поэзия, эпиграмма.

Потапова І.М. Пьєр Паоло Пазоліні: епіграма у його творчості. Стаття є спробою визначити на матеріалі італомовної художньої літератури місце, яке посідає епіграма у поетичній творчості П.Пазоліні. В статті також розглядаються головні теми та особливості двох епіграматичних збірок поета.

Ключові слова: поезія, епіграма.

Potapova I.M. Pier Paolo Pasolini: epigram in his works. This paper is an attempt to highlight the importance of epigrams for P.Pasolini's poetic works on Italian literature samples. It mainly deals with the main topics and characteristics of the poet's two collections of epigrams.

Key words: poetry, epigram.

Вполне в духе великих мастеров Возрождения: поэт, публицист, лингвист, прозаик, переводчик, критик, драматург, художник Пьер Паоло Пазолини в первую очередь стал известен в Италии, а потом и за ее пределами, своим кинематографическим творчеством, будучи сценаристом и режиссером. Но он никогда не прекращал заниматься поэзией – с момента выхода его первых сборников, опубликованных, когда ему было 19 лет.

Не считая подборки стихов Пазолини, вышедшей в 2007 году на российском Интернет-сайте www.pasolini.ru в переводе современного московского поэта К.Медведева [1] и в Международном журнале Интерпоэзия [2], в переводе петербургского поэта Алексея Ткаченко-Гастева, сделавшего «попытку заполнить вакуум на границе двух поэтических культур, итальянской и русской» [2], и нескольких статей, приуроченных ко дню рождения 5 марта 1922 года, творчество Пазолини-поэта широкой известности в нашей стране не получило. Кто он, самый оригинальный, по всеобщему признанию итальянской критики, гражданский поэт Италии XX века? Франко Фортини, друг Пазолини и его же критик, отвечает на этот вопрос целой книгой «Сквозь образ Пазолини»: «Много всего умеет делать Пазолини: может создать драму в стихах, перевести «Энеиду», сочинить сборник сонетов и эпистолярный роман - и все это на высочайшем литературном уровне» [3, 12]. Сам о себе Пазолини говорит: «Буржуазия отвергла меня, когда я был почти ребенком, на пороге моей юности. Меня занесли в черный список, признали, что я не такой, как все. И я не могу это забыть. Во мне живо чувство обиды, я все еще переживаю это, переживаю весьма болезненно. Я думаю, что то же чувство испытывает негр из Гарлема, когда проходит по

Пятой авеню. И совсем не случайно я, изгнанный из центральных кварталов, нашел поддержку и утешение на окраине»[4,6].

В «Поэме в форме розы» [5,31] :

Io sono una forza del Passato./ Solo nella tradizione è il mio amore./

Vengo dai ruderi, dalle chiese, / dalle pale d'altare, dai borghi/ abbandonati sugli Appennini o le Prealpi.../ Я-сила Прошлого. Только в традиции- моя любовь./Я родом из развалин, из храмов, / из картин в нише алтаря,/ из заброшенных местечек Апеннин или предгорья Альп... /

По мнению Ф. Фортини, самым большим интеллектуальным недостатком Пазолини было то, что для него невозможным было отделить мораль от морализма. После публикации в 1968 году поэмы «Компартия-молодежи!» против студентов, участвующих в политической борьбе, где автор становится на сторону полиции, несмотря на то, что разделял левые взгляды, Ф. Фортини пишет: «С твоей гениальностью ты мог бы сделать много замечательных вещей. Только одно тебе не под силу- сделать то, что позволяет перейти от экстремизма к истории и политике, а именно: отказаться реально, не вербально, от монолога и нарциссизма » [3, 35] В своем комментарии по поводу той же поэмы Умберто Эко применяет риторическую фигуру «captatio malevolentiae», характеризуя Пазолини-оратора, который своим обращением восстанавливает аудиторию против себя [6].

В прошлом он знал времена довольно печальные, потеряв работу школьного учителя и подрабатывая тем, что снимался в эпизодических ролях на киностудии «Чинечитта» в Риме. Но даже тогда, он был счастливым обладателем «библиотек, галерей, и любых инструментов для учебы»[8,24] в отличии от героя его поэмы «Богатство», малообразованного работяги «с мелким черепом и выбритыми щеками, стоящего перед фресками Пьеро делла Франческа, живописным циклом «Легенды о кресте», на хорах церкви Святого Франциска в Ареццо»[8,11].

Обвинения, которые в его адрес будут звучать на протяжении всей его жизни, связаны с его парадоксальной двойственностью убежденного марксиста и одновременно ярого поборника свободных взглядов на человеческую сексуальность.

В поэме «Религия моего времени», по словам самого Пазолини, идет речь «о кризисе 60-х годов XX века...С одной стороны–обольщение неокapитализмом, с другой–революционный отказ, и огромная пустота, которая из этого проистекает. Когда слабеет политическая деятельность, тогда появляются признаки ухода от реальности (меня раздражает лицемерие левой идеологии, и оттого появляется стремление смягчить «ошибки прошлого», употребляя данный эвфемизм для сталинской трагедии».[9,23] Так Пазолини объясняет, какое послание заключено в его поэме «Религия моего времени», частью которой стали 12 эпиграмм под общим названием «Униженный и оскорбленный» и 16 эпиграмм под названием «Новые эпиграммы».Время создания эпиграмм относится к периоду между 1955-60 г.г.

Если в его предыдущей поэме «Прах Грамши» «сталкиваются его религиозность и марксизм, то в «Религии моего времени» эти темы к тому же

приобретают автобиографический оттенок»[10].

В данном произведении поэт является свидетелем революционного феномена с идеологической точки зрения, «превращаясь из пресловутого Прометея в анти-Прометея, лишенного всяческих иллюзий» [10]. Центром внимания поэта является ход истории, превращающий человека в массу. Если она подчиняется властным институтам, то приобретает негативное значение, становится колыбелью подлости и безбожия, где нет места истинной вере. Новая религия, т.е. религия эпохи Пазолини, является абсолютно поверхностной. Коммерческий прогресс несет с собой одержимость материальными благами. Пазолини говорит о праведных обладателях «счастливых билетов» [8,101]:

Questi cuori di cani, questi occhi profanatori,/ questi turpi alunni di un Gesù corrotto/ nei salotti vaticani, negli oratori,/ nelle anticamere dei ministri, nei pulpiti:/ forti di un popolo di servitori.

У них - собачье сердце, глаза, которые оскверняют,/они-уродливые апостолы своего золотого тельца/ в гостиницах Ватикана, в часовнях, / на приемах у министров, за амвоном: / сильные мира лакеев.

и осуждает жестокость и бездуховность буржуазного общества в эпиграмме «Колоколам Орвието» [8,135] :

...nel fondo dello spietato potere/ C'è una paura vitale, in fondo alla rassegnazione-/Un potere misterioso, e felice, di vita?/

... в глубинах жестокой власти /есть живучий страх, а в глубинах смирения -загадочно и счастливо властвует жизнь? / (перев. К.Медведева)[11].

Народ из аграрных провинций, который превратился в городскую массу, вместо того, чтобы служить своему Богу, служит тем, кто овладевает все большими материальными благами, тем, «кто ежедневно уничтожает традицию, при том, что именно они бы и должны ее защитить» [8,102].

Пазолини нападает на критиков-католиков, радикалов, интеллектуалов, некоторых называет по имени. Его эпиграмма является политической и гражданской, иногда краткой, иногда пространной и повествовательной. Пазолини в основном говорит о себе, принимая на себя весь груз истории, говорит со свойственным ему пророческим уклоном [8,115]:

In questo mondo colpevole, che solo compra e disprezza,/ il piu` colpevole son io, inardito dall' amarezza.

В этом преступном мире, который только покупает и презирает,/ самым преступным являюсь я, очерстевший от обиды. (Перев. автора)

В цитируемой эпиграмме с названием «К самому себе» Пазолини констатирует, что место традиции в ряду моральных ценностей занимает консумизм.

В эпиграмме, обращенной к поэту М.Лузи [8,133]:

Questi servi (neanche pagati) che ti circondano,/ chi sono? A che vera necessita` rispondono?/Tu taci, dietro a loro, con la faccia di chi fa poesie:/ ma essi non sono i tuoi apostoli, sono le tue spie.

Эти прислужники (им даже не платят), которые тебя окружают, / кто они?Для какой надобности? / Ты молчишь, у них за спиной, с лицом

того, кто слагает стихи: / но они не апостолы твои, а шпионы. (Перев. автора)

В ответ Пазолини часто получал хлесткие эпиграммы. Одна из них от Ф.Фортини [12,321]:

Ormai se ti dico buongiorno ho paura dell`eco,/ tu, disperato teatro, sontuosa rovina./ Eppure t`aveva lasciata, il mio verso, una spina./ Ma va` senza ritorno, perfetto e cieco.

Теперь, если говорю тебе: Добрый день, то боюсь эха,/ ты - безутешный театр, величественная руина./ И все же мой стих тебя заставил страдать. / Иди, не возвращаясь, безупречный и слепой (Перев. автора).

Восхищенных эпиграмм было меньше, среди них поэт Д. Капрони [12,321]:

Pasolini/Quanto celeste, quanto / bianco, quanto/ verdeazzurro vedo/ nel tuo nome uno e trino./

Пазолини/ Сколько небесного, сколько светлого, сколько зелено-голубого вижу в твоём имени, едином и триедином. /.(Перев. автора)

В собственном комментарии к эпиграмме с названием “Моему народу” Пазолини признает, что данная эпиграмма могла бы рассматриваться как оскорбительное глумление над страной, с тем только оправданием, что поэзия, по определению, граничит с безумием. Идет речь о принципах фашистской идеологии Италии, где боссы правящей партии разграничивали идеологию и поэзию, улавливая только буквальное значение, логическое, которое и перерастает затем в оскорбление родины. Но затем, возвращаясь к эпиграмме и рассматривая ее с эстетической точки зрения, усматривают в ней иррациональное значение. На самом деле моменты логики и поэзии в данной эпиграмме неразрывно сосуществуют. С одной стороны, страна заслуживает утонуть в своем море, но с другой- заслуживает этой судьбы ее буржуазия, то есть родина рассматривается, как местонахождение некоего лицемерного и жестокого класса общества.[8,184]:

Non popolo arabo, non popolo balcanico, non popolo antico,/ ma nazione vivente, ma nazione europea:/ e cosa sei? Terra di infanti, affamati, corrotti,/ governanti impiegati di agrari.../avvocatucci unti di brillantina...../ funzionari liberali carogne come gli zii bigotti,/ una caserma, un seminario, una spiaggia libera, un casino! /.... Proprio perché tu sei esistita, ora non existi,/ proprio perché fosti cosciente, sei incosciente./... E solo perché sei cattolica, non puoi pensare/ che il tuo male è tutto il male: colpa di ogni male./ Sprofonda in questo tuo bel mare, libera il mondo./ [8,141]

Не арабский народ, не балканский народ, не античный,/ но живой европейский народ,/ кто же ты? Земля детей, земля голодных, земля воров,/ правителей по милости крестьян,.../ и адвокатишек с немывыми ногами, лоснящихся от бриолина в волосах, /и либеральных депутатов-ксенофобов, отменных гадов, как и их дядья/...казарма, семинария, всеобщий нудистский пляж, большое казино!.../Я знал, какую прежде ты бывала, и потому тебя сегодня просто нет. Я знал, каким умом ты обладала, а вижу в твоих мыслях жалкий бред.../ И только в силу своей римской веры ты не считаешь свое зло таким уж злым, а в этом и есть суть любого

зла./ Так утони же в своем светлом море, освободи от себя мир./ (Перевод А. Ткаченко-Гастева) [13].

Пазолини выбирает тему, которая является актуальной для литературной традиции Италии. До него у Петрарки в «Книге песен» название страны присутствует: «*Italia mia, benché 'l parlar sia indarno/ Моя Италия, хотя и тщетно говорить*» [14], как и у Леопарди «*All'Italia*» [15].

Но слово «Италия» в эпиграмме отсутствует. Оно заменяется словом «народ».

От термина Пазолини отказывается точно так же, как вместо «родина» употребляет «земля», «земля отцов». Термин «народ» в большей степени указывает скорее на тесную связь с идентичностью по рождению, чем на принадлежность, развитую и закрепленную общей культурой.

Пазолини отрицает Италию с доминирующим в то время сословием буржуазии. И отрицает именно на пороге экономического бума 50-х годов XX века, времени начала триумфального шествия буржуазии. Эпиграмма содержит серию оскорбительных выпадов против нации [8,141]:

Millioni di piccoli borghesi come milioni di porci/

Миллионы маленьких буржуа, подобно миллионам боровов/(Перев. автора)

Говоря о данной эпиграмме, можно заключить, что скорее идет речь не о конкретной стране, а об отношении поэта к буржуазному сословию как таковому.

В эпиграмме «Красному знамени» Пазолини описывает трагическую ситуацию упадка на юге страны, которая совпадает с экономическим прогрессом на севере, по крайней мере там, где он зрительно отмечается. И надеется, что красное знамя снова будет в руках бедняков с юга [8,128]:

Per chi conosce solo il tuo colore,bandiera rossa,/tu devi realmente esistere,perche` lui esista:/chi era coperto di croste e` coperto di piaghe,/il bracciante diventa medicante,/il napoletano calabrese, il calabrese africano,/l'analfabeta una bufala o un cane./Chi conosceva appena il tuo colore,bandiera rossa,/sta per non conoscerti piu`, neanche coi senzi: tu che gia` vanti tante glorie borghesi e operaie,/ridiventa straccio, e il piu` povero ti sventoli./

Для тех, кому знаком один твой цвет, о красный флаг,/ должно быть, ты и вправду существуешь, поскольку существует он -/ как для покрытого коростой и чумой/ наёмного рабочего, который уже стал попрошайкой,/для неаполитанца, что стал калабрийцем, для калабрийца, что стал африканцем,/ для африканца, ставшего похожим на бессловесную корову или пса./Тому же, кто едва узнал твой цвет, о красный флаг,/ понятно осторожное стремленье/ не узнавать тебя вблизи. / Ведь ты уже увенчан всевозможной и буржуазной, и пролетарской славой. / Ты превратился в тряпку, / и лишь последний нищий сегодня рад размахивать тобой. / [13].

Возможно, говорит Пазолини, «именно за эту эпиграмму критики безоговорочно называют меня популистом» [12,321].

Эпиграмма «Папе Римскому» впервые была опубликована в марте 1959 г. в журнале «Officina», основанным Пазолини после разрыва с из-

дателем журналу Бомпьяни. Пазолини обвиняє отця церкви в тому, що із окон дворца Ватикана не завжди можна розглядеть жалкіє жилища «детей своих» [8, 122]:

Lo sapevi, peccare non significa fare il male:/ non fare il bene, questo significa peccare./Quanto bene tu potevi fare! E non l'hai fatto:/ non c'è stato un peccatore piu` grande di te./

Ты ведь знал, грех не означает- приносить зло: /грех-это не делать добро, вот что такое грех./Сколько добра ты бы мог сделать! И не сделал:/не было грешника большего, чем ты. / (Перев. автора)

І против тех же обитателей Ватикана в эпиграмме «Аристократам із охотничьего клуба» [8, 139]:

Non siete mai esistiti, vecchi pecoroni papalini:/ora un po` esistete perche` un po` esiste Pasolini./

Вас и не было никогда, старые бараны папы, а теперь вы как бы существуете, потому что существует Пазолини» [11].

Возвращаясь к оценке творчества Пазолини, необходимо снова обратиться к словам критика Ф.Фортини: «Книги стихов Пазолини сочетают два противоположных и противоречивых полюса, как в тематическом плане, так и в отношении их стилистики и психологии» [16, 1156]. Исследователь творчества Пазолини Д.Пиччини продолжает мысль: «Пазолини испробовал все. При том, что невозможно подражать ему, механически повторять за ним тот или иной отрывок из его произведений (с риском обратиться в его инертных последователей), необходимо все же пройти дорогой его истинной выразительности: нет такого аспекта- ни стилистического, ни исторического, ни познавательного, которого он хотя бы вскользь не коснулся. И все благодаря его «непобедимой жизненной силе», тому неразрешимому противоречию, каждому последующему повороту событий. В итоге- страдание как непомерная цена.» [17, 205].

«Я бы не стал говорить, -в своем «Почти завещании», как бы продолжая тему, пишет Пазолини, -«что страдание необходимо (потому что в декларировании этой нормы есть некая успокаивающая риторичность), но оно неизбежно» [18]

Еретиком называет Пазолини исследователь его литературного творчества Э.Сичилиано: «При невозможности какого бы то ни было положительного исхода во времена поэта, поэзия становится его единственной и самой главной ересью, искусством, которое вынудило его читать, познавать и страдать из-за противоречий эпохи» [19, 164].

В эпиграмме «Al Principe», название которой можно было бы трактовать и как «К лучшему из поэтов», и которая могла бы стать программной для всей поэзии Пазолини в целом [8, 114]:

Per essere poeti, bisogna avere molto tempo:/ ore e ore di solitudine sono il solo modo/ perché si formi qualcosa, che è forza, abbandono,/ vizio, libertà, per dare stile al caos./ lo tempo ormai ne ho poco: /... per colpa anche di questo nostro mondo umano,/ che ai poveri toglie il pane, ai poeti la pace./

Чтобы быть поэтом, необходимо много времени: /часы и часы одиночества-это единственное условие,/чтобы превратиться в нечто, что

является силой, избавлением/ пороком, свободой, чтобы придать форму хаосу. /...У меня времени мало: также и по вине этого общества,/ которое у бедных отбирает хлеб, а у поэтов покой. / (Перев. автора).

ЛИТЕРАТУРА

1. http://www.nonel.pu.ru/erdferkel/pasol_r.pdf Режим доступа: 25.05.2013.-Название с титула экрана.
2. <http://magazines.russ.ru/interpoezia/2007/3/tk16.html> Режим доступа: 25.05.2013.-Название с титула экрана.
3. Fortini F. Attraverso Pasolini Einaudi.- 715 с.
4. Pasolini P. La mia provocatoria indipendenza, -"Tempo", n.2, а. XXXI, 11.01.1969.-17 с.
5. Pasolini P. Poesia in forma di rosa,-Garzanti,Milano,-2001, 211 с.
6. Eco Umberto.Статья Perché non sempre eravamo d'accordo L'Espresso от 09/11/1975.
7. Pasolini P. Articolo su "Vie Nuove" del 16 novembre 1961, raccolta nel volume Le belle bandiere, Editori Riuniti.-С.20-21.
8. Pasolini P. La religione del mio tempo,-Garzanti,2010.-186 с.
9. Pasolini P. "Vie Nuove" del 9 novembre 1961, volume Le belle bandiere. – Editori Riuniti.-31 с.
10. Valente M.Статья в журнале «Il Giorno», 3 marzo 1965, С.11-15.
11. <http://seance.ru/blog/pasolini-90> Режим доступа: 25.05.2013.-Название с титула экрана.
12. Ruozzi G., Epigrammi italiani,-Einaudi Tascabili,-2001, 405 с.
13. http://name.ucoz.ru/load/perevody_poezii_uchastnik_nomer_5/1-1-0-54 Режим доступа: 25.05.2013.-Название с титула экрана.
14. http://www.latteseditori.it/materialionline/storia24_franc_petrarca.pdf Режим доступа: 25.05.2013.-Название с титула экрана.
15. <http://www.emsf.rai.it/brani/brani.asp?d=487> Режим доступа: 25.05.2013.-Название с титула экрана.
16. Fortini F. Saggi ed epigrammi,-Arnoldo Mondadori Editore,-2003,1849 с.
17. Piccini D. Letteratura come desiderio,- Milano, Moretti&Vitali, -2008, 328 с.
18. <http://www.sensusnovus.ru/culture/2010/12/30/3954.html>: Режим доступа: 25.05.2013. - Название с титула экрана.
19. Сичилиано Э. Жизнь Пазолини,-СПб.:Лимбус Пресс;Издат.К.Тублина-2012, 715 с.

Стаття надійшла до редакції 2.04.2013 р.